

в скорых переменах лица и голоса».²⁷ Только сочетая в себе «знание, разум, искусство», актер может стать великим.

Значительное место в рецензиях Карамзин уделял анализу недостатков исполнения. Причины неуспеха актера Сахарова в роли живописца (в драме Лессинга) Карамзин видит в том, что актер не имел настоящего представления об ученых итальянских живописцах, об их манере держаться при дворе. Отсюда неестественность, натянутость, неумение найти общий правильный тон исполнения.

Критик подчеркивает, что, знакомясь и работая над ролью, актеру необходимо вникнуть во все детали авторского замысла, научиться понимать смысл внутренний не только слов, но и пауз: «Господин Зальшкин, конечно, имеет способности, но не для роли камергера Маринелли, которая имеет в игре великие тонкости. Автор весьма много оставил в ней для глаз и тона, а это всё, к сожалению, пропадает».²⁸

Совершенно недопустимым полагает он небрежное отношение актера к учению назначенных ролей.

Важно отметить, что статьи эти писались с уверенностью, что они будут известны актерам, в надежде, что их учтут при дальнейшей работе над ролью. В числе подписавшихся на «Московский журнал» значатся имена Михаила Егоровича Маддокса, ведущего актера труппы Василия Петровича Померанцева, Николая Даниловича Сахарова, Ивана Федоровича Соколова.

Своими замечаниями и суждениями о принципах актерской игры Карамзин намечал положительную программу сценического искусства, выдвигая на первый план—в противовес статичности и ненатуральности, риторичности и холодной патетике классических приемов игры—требование естественности и простоты.

²⁷ Там же, стр. 74.

²⁸ Там же, стр. 78.